

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Мезенцев И.В., Чекрыгин О.В., Надеина Д.А. Проблемные аспекты этнорелигиозной принадлежности Иисуса из Назарета к еврейскому иудаизму в контексте «третьего поиска исторического Иисуса» // Genesis: исторические исследования. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.9.70089 EDN: FJYWFC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70089

Проблемные аспекты этнорелигиозной принадлежности Иисуса из Назарета к еврейскому иудаизму в контексте «третьего поиска исторического Иисуса»

Мезенцев Иван Валерьевич

ORCID: 0000-0001-5585-5821

кандидат философских наук

независимый исследователь

690025, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Дзамбула, 7, кв. 1

✉ mezivan@yandex.ru

Чекрыгин Олег Всеволодович

ORCID: 0009-0007-4393-1445

независимый исследователь

115419, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Серпуховский Вал, 24/1, кв. 34

✉ ochek@bk.ru

Надеина Дарья Александровна

ORCID: 0009-0006-6063-8171

соискатель, кафедра философии науки и техники, Санкт-Петербургский государственный университет

115419, Россия, Московская область, г. Москва, бул. Ореховый, 59, оф. 89

✉ andeo.me@gmail.com

[Статья из рубрики "Дискуссии, полемика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.9.70089

EDN:

FJYWFC

Дата направления статьи в редакцию:

10-03-2024

Дата публикации:

26-09-2024

Аннотация: В данной статье анализируется «третий поиск исторического Иисуса», который опирается на археологические исследования Галилеи. Этот подход противостоит произвольным опытам исторической реконструкции личности Иисуса, прежде всего, на основе анализа текстов Библии, некоторых апокрифов и некоторых смежных документов. Новый подход развивался с привлечением научного инструментария социологии, сравнительной антропологии и археологии. Авторы дают краткое описание сути «третьего поиска», рассматривают упоминания о Галилее в древних письменных источниках и дают альтернативное осмысление результатов археологических исследований этой области. В статье анализируется мнение «третьепоисковиков» о «содержательном региональном плюрализме галилейского иудаизма». Особое внимание авторы уделяют вопросу религиозной идентичности галилеян в связи с традиционными иудейскими верованиями и обрядностью. На основе имеющихся свидетельств прослеживается историческая динамика этнорелигиозного состава Галилеи, начиная с Железного века, включая периоды Ассирийского и Вавилонского плена и период эллинизации. Авторы обращают особое внимание на положение Галилеи в конце I тыс. до н. э. В статье ставится под сомнение гипотеза о том, что в раннеримский период Галилея была заселена потомками иудейского исхода в Галилею при хасмонеях. В статье показано, что Галилея, начиная с упоминаний в 732 г. до н. э. и до Рождества Иисуса, фактически оставалась под иудейской властью Маккавеев лишь в период царствования Александра Янная с 106 по 79 гг., то есть всего около четверти века. Авторы критикуют суждение представителей «третьего поиска» о содержательном региональном плюрализме галилейского иудаизма, а также выявляют проблемные аспекты в обосновании общепринятого утверждения об иудейском происхождении Иисуса и об этнорелигиозной принадлежности Иисуса к религиозному еврейству. В статье показано, что из археологических данных раскопок в Галилее не следует с необходимостью, что ее население в рассматриваемый период было сплошь иудейским.

Ключевые слова:

библейстика, иудаизм, Галилея, Иудея, исторический Иисус, Ирод, хасмонеи, история Палестины, иудеохристианство, раннее христианство

Введение.

Примерно с 80-х годов прошлого века продолжается научный процесс, условно обозначенный как «третий поиск исторического Иисуса», который в некотором смысле свелся к поискам исторической Галилеи. Для целей нашего исследования будет достаточно указать, что два предыдущих этапа, по сути, свелись к произвольным историческим реконструкциям личности Иисуса, в основном, на основе анализа текстов Священного Писания, некоторых апокрифов и сопутствующих документов. Третий этап в этом смысле отличается от предыдущих возникшим интересом к Галилее как родине Иисуса, где, по мнению специалистов в области социологии, сравнительной антропологии, а с 90-х гг. – археологии Галилеи, под влиянием окружающей среды происходило формирование и становление личности Иисуса. Галилея времен Иисуса, в

представлении «третьепоисковиков», в этнорелигиозном отношении являлась полностью иудейской, с населением, состоящим из потомков в третьем-четвертом поколении маккавейских переселенцев из Иудеи в Галилею с целью экспансии и присоединения к хасмонейской империи исконных еврейских, как они считали, северных территорий. Эта версия хасмонейского исхода позволила, используя археологические данные, развить и ввести в обиход представление об особом галилейском варианте иудаизма, сочетавшего в себе наряду с нормативной иудейской религиозностью элементы бытовой эллинизации: «...речь должна идти о том, чтобы более точно определить, какой вид иудаизма Иисус представляет» [\[12, p. 437\]](#). А также еще раз обосновать и подтвердить исключительную преданность урожденного в иудаизме «хорошего еврея» Иисуса библейскому богу и иудейской религии в целом.

Неудивительной является скудость сохранившихся исторических письменных памятников, свидетельствующих об истории Галилеи. Также не удивляет обилие версий и реконструкций личности Иисуса и содержания его учения в исследованиях самого разного толка – на основе все тех же скудных документальных свидетельств. Удивительным с нашей точки зрения является общая для всех на протяжении столетий, как церковных деятелей от Павла и доныне, так и многочисленных представителей внеконфессионального исследования наследия Иисуса, принятая аксиома об Иисусе, представленном древним иудеохристианством I века, как Христос, «тот самый» иудейский Машиах древних пророчеств Еврейской библии. Любые попытки поставить под сомнение этот образ Иисуса, и тем более опровергнуть эту догматическую аксиому на основе известных фактов просто игнорируются как научным сообществом, так и общественным мнением, несмотря на серьезную весомость аргументов, приводимых сторонниками иных мнений об этнорелигиозном происхождении Иисуса и Его Учения. К примеру, Ф.Ф. Зелинский в своем фундаментальном труде «История античных религий» в шестой главе «Деиудеизация» пишет: «§ 26 Христианство возникло из иудаизма. Это первая ложь, господа, ложь явная и наносящая огромный вред... Сторонники такой точки зрения, а таких немало, продолжают упорствовать в утверждении, что основатель христианства, как они настаивают, сам был евреем. Это вторая ложь, тоже явная и наносящая еще больший вред, чем первая» [\[2\]](#).

Интерес к истории Галилеи, проявленный в «третьем поиске», является вполне оправданным для понимания тех исторических реалий, в которых проходила жизнь Иисуса и Его становление как личности. Однако, с нашей точки зрения, догматизированное утверждение об Иисусе как об этническом еврее и религиозном иудее, очевидно, приводит к вольной или невольной научной предвзятости. Это в полной мере относится, с нашей точки зрения, и к интерпретациям данных археологии Галилеи. Что дает основание авторам этой статьи пристальнее взглянуть в имеющиеся древние источники, а также в те археологические факты, которые приводятся в качестве доказательств – с целью их объективной оценки на предмет этнорелигиозной принадлежности Иисуса.

1. Упоминание Галилеи в древних письменных источниках.

Ввиду уже указанной сосредоточенности «третьего поиска» на хасмонейском периоде истории Галилеи все предшествующие периоды обозначим лишь пунктирно: подтвердить их цитатно не позволяет объем журнальной публикации, приходится ограничиться ссылками.

1.1. Железный век и Еврейская библия. Первое библейское упоминание Галилеи – в

книге Иисуса Навина (усл. 1540-1430 до н.э.) в 21 главе: «...от колена Неффалимова город убежища для убийцы — Кедес в Галилее и предместья его» (Нав. 21: 32). Далее, в главе 9 третьей книги Царств (ст. 11-13) говорится, что в X в. до н.э. Соломон наградил своего финикийского союзника, царя Хирама I из Сидона, двадцатью городами в Галилейской земле, которые затем были заселены иноверцами во время и после правления Хирама [\[16\]](#).

Таким образом, это была *первая депортация* (насильственная или добровольно-принудительная) евреев-иудеев с территории Галилеи, или по крайней мере, ее северо-западной части.

1.2. Ассирийский плен. В 732 г. до н. э. Тиглатпаласар III отторг Галилею от царства Израиль и, превратив ее в ассирийскую провинцию Мегиддо, угнал в плен местное население в Ассирию (4 Цар. 15: 29; ср. 1 Пар. 5: 6, 26).

Это *вторая полная насильственная депортация* населения Галилеи. Вместо условных евреев-иудеев Галилея «языческая» была заселена арамейскими племенами, принесшими на эти земли свой язык, сохранившийся там до времен Иисуса. Переселенные народы продолжали поклоняться своим богам, и, оставаясь политеистами, в числе прочих почитали и местного еврейского бога (4 Цар. 15: 29).

1.3. Вавилонский плен. В июле 586 года до н. э., после очередного восстания Иудеи, вавилонский царь Навуходоносор II захватил и уничтожил Иерусалим; для евреев начался великий плен, который продолжался почти 70 лет (*Древности* 10.9.7). Галилеи это выселение не коснулось.

1.4. После плена. После пленного восстановления общины ограничилось только Иерусалимом и его окрестностями. Иерусалимская храмовая община получила большие привилегии. Это вызывало серьезное недовольство местного населения Палестины, самаритян и галилеян, которое ставилось в неполноправное, даже зависимое положение (*Древности* 11). Как пишет проф. Вельхаузен: «Из изгнания вернулся не народ, а одна только религиозная секта» [\[18\]](#).

1.5. Эллинистический период. В 333 году до н. э. Галилею у персов отвоевали войска Александра Македонского, началось освоение ее территории греко-македонскими колонистами. На основании археологических свидетельств из Тель-Анафы, Кедеша и аш-Шухары, считается, что Верхняя Галилея в то время была заселена языческим населением, имевшим тесные связи с финикийским побережьем.

«Периоды владычества Вавилонии (с 604 г. до н. э.) (Когда Навуходоносор овладел Сирией и Иудеей, см. 4 Цар. 24-25.), Персии (с 539 г. до н. э.) и эллинистических государств Птолемеов (между 323 г. и 200 г. до н. э.) и Селевкидов не отмечены исключительными для Галилеи событиями» [\[1\]](#).

Удаленность Галилеи от территории непосредственного влияния Иудеи, с которой она не граничила, а также разнородный этнический и религиозный состав населения позволяют предположить, что в Галилее этого сравнительно мирного для нее периода сосуществования представителей различных народов и вер могли существовать и небольшие поселения иудеев, проникавших в Галилею из Иудеи путем естественной диффузии через покупку плодородных земельных угодий на вполне мирной, уживчивой и толерантной по отношению к любым пришельцам, чужестранцам и колонистам территории. Все изменилось в отношениях поселившихся в Галилее немногочисленных иудеев с соседями-иноверцами после Хасмонейского восстания.

1.6. Хасмоне́йский период (165-37 гг. до н.э.), предыстория. Именно на хасмоне́йский период как основу массовой иудаизации Галилеи ссылается «Третий поиск», и потому его историю надлежит рассмотреть во всех подробностях

Поначалу процесс эллинизации в Иерусалиме, как, по-видимому, и во многих других городах, протекал мирно. Часть населения решила принять греческие обычаи и жить обособленной общиной. Однако ситуация осложнялась борьбой сект, выдвигавших кандидатов на первосвященство, а также особой «богоизбранностью» иудаизма.

В 170 г. до н. э. Антиоху IV пришлось ввести в город войско, чтобы восстановить порядок, а в 168 г. до н. э. волнения, вызванные слухом о гибели царя, переросли в масштабное восстание. После этого царь решил, опираясь на прогречески настроенную часть жречества, перейти к насильственной эллинизации жителей.

1.7. Маккавейское восстание. Внезапная смерть Антиоха IV в 165 г. до н. э. помешала ему организовать поход против иудеев, в то же время мятеж разрастался и принимал характер войны за независимость; борьба закончилась победой иудеев, созданием независимого иудейского государства с центром в Иерусалиме и восстановлением Храмового богослужения.

1.8. Иуда Маккавей (ц. 166-160 гг. до н. э.). «Когда окрестные народы услышали, что построен жертвенник и возобновлено святилище, как прежде, сильно вознегодовали» (1 Мак. 2: 1). «Окрестные племена очень недружелюбно отнеслись к успехам и возрастанию могущества иудеев» (Древности 13.8) – и, в частности, галилеяне, ополчившиеся на проживавших там иудеев. Иуда послал воевать за них брата Симона с армией, каковая война закончилась тем, что Симон вывел из Галилеи всех живших там иудеев в Иудею «с великой радостью» (1 Мак. 5: 23).

Почему «окрестные народы», ранее вполне уживавшиеся с иудеями, узнав о восстановлении жертвенника в Иерусалиме, вдруг «сильно вознегодовали», и стали истреблять иудеев, живших среди них? Ответ мы находим у Флавия, который в книге 11 «Иудейских древностей» отмечает, что окончательное оформление догматов иудаизма завершилось лишь в начале IV в. до н.э. То есть, незадолго до начала эллинистического периода в Иудее возникла новая иудейская религия особой богоизбранности еврейского народа. Пока она осваивалась самими иудеями в пределах Иерусалима и Иудеи, наступили времена эллинского господства, и религия евреев оказалась гонимой, будучи вынужденной скрывать на фоне государственной несвободы евреев свое истинное лицо религии особой избранности еврейского народа единственным и единым для всех народов библейским богом – и так было вплоть до маккавейского восстания. Восстановление жертвенника и жертв в Иерусалиме было сигналом для иудеев по всей Сиропалестине: началось! И реакция иудеев, живших в рассеянии среди других народов, которых они всегда считали чужеродными захватчиками родовых еврейских земель, была предсказуемо торжествующей: мы вам покажем, кто здесь хозяин. Так что реакция до этого вполне доброжелательных к евреям окружающих, очевидно, была, увы, ответной, и более реалистичной представляется совершенно иная картина происшедшего в Галилее, а именно: не галилеяне, а, напротив, агрессивно настроенные против «пришлых» иноверцев иудеи, вдохновленные восстанием в Иудее, в свою очередь подняли иудейское восстание в Галилее, на помощь которому отправился Симон. И, скорее всего, несмотря на победные реляции Флавия, после вторжения в Галилею был бит ввиду немногочисленности своего войска по сравнению с населением Галилеи, объединившемся против иудейских захватчиков. Поэтому ему и пришлось

срочно убраться из, казалось бы, побежденной им Галилеи, которую, тем не менее, захватить и присоединить к Иудее Симон не смог – и тогда зачем вообще приходил? Эта его провальная акция, во-первых, привела к полной и окончательной депортации того немногочисленного иудейского населения, которое образовалось за предыдущий период, и во-вторых, к ответной ненависти галилеян к евреям, как захватчикам и разбойникам, каковая ненависть более никогда (вплоть до окончания Первой Иудейской войны) не позволяла никаким иудеям селиться на постоянной основе в Галилее среди галилейского населения.

В работах немецкого библеиста Альбрехта Альта ^[9] отстаивается точка зрения, что события маккавейской войны ограничились только западными окраинами Галилеи и побережьем, а эвакуированы были не все евреи: якобы источники говорят об их присутствии здесь и до хасмонейского завоевания. Однако, при пристальном исследовании упомянутых им источников оказывается, что приведенные им аргументы с нашей точки зрения убедительными не являются, и ниже будут оспорены и убедительно опровергнуты, а именно: 1) свобода, с которой хасмонейский военачальник Ионафан перемещался по Галилее (ок. 145 г. до н.э.), объясняется его поддержкой местными жителями; 2) отсылка юного Александра Янная в Галилею для получения образования приблизительно, в кон. II в. до н.э.; 3) взятие Птолемеом Асохиса при Яннае 103 г. до н.э.).

Это уже третья полная депортация иудейского населения из Галилеи – на этот раз добровольно-принудительная от самих маккавейских иудеев.

1.9. Ионафан (ц. 160-143 гг. до н.э.). «Когда Ионатан стал просить царя удовлетвориться оброком в тридцать талантов за всю Иудею и три топархии «Самарию, Перею и Галилею», Деметрий II (!) согласился и на это: «Закрепляю за ним три нома, Афериму, Лидду и Рамафу, которые они отняли у Самарии и присоединили к Иудее»» (*Древности* 13.4.9).

То есть, царь освобождает от всех налогов Иудею с уже завоеванными ею южными самарийскими землями, и ни слова о топархиях – почему? Только лишь потому, что Ионафан имеет видны все земли (Иудейские и Израильские), принадлежавшие евреям до ассирийско-вавилонского пленения, и этой просьбой сообщает царю о своих претензиях. Реакция царя пассивно-отрицательная, он поминает лишь Иудею и то, что ею уже захвачено, а об остальных территориях ни слова, и это означает «нет».

Далее в главах 4-10 Флавий всего раз упоминает Галилею как место сражения войск Ионатана с Деметрием II, что никак не свидетельствует о принадлежности Галилеи маккавейскому царству: войска многих царей постоянно перемещались и передвигались по всей Сиропалестине, но это ничего не говорит ни о принадлежности земель, за которые постоянно шли войны между греками, египтянами и иудеями, а впоследствии еще и римлянами, ни тем более об этническом и религиозном составе населяющих их народов. Случайное упоминание Флавием выступления войска от Генисаретского озера в сторону плата Асор говорит лишь о географии, и ничего – о геополитике.

1.10. Иоанн Гиркан (ц. 143-106 гг. до н. э.). Когда Антиох погиб в Парфии, Иоанн тотчас начал забирать сирийские города, подчинил себе самаритян (на севере) и идумеян (на юге), и насильственно принудил их принять иудаизм и обрезание. Умер в 107 до н. э.

При Симоне и Гиркане – все это вошло в 13 книгу «Древностей» Флавия – была частично оккупирована Южная Самария – и ни слова о соседней Галилее.

1.11. Аристокбул 1, сын Гиркана (ц.106-107 гг. до н. э.). Процарствовал лишь год; после побед над захватившими часть Верхней Галилеи итуреями обратил их в иудаизм и в 106 г. до н. э. присоединил всю Галилею к царству Хасмонеев: «... причем принудил тех из итुरейцев, которые захотели остаться в своей области, принять обрезание и жить по законам иудейским» (*Древности*, 13.11.3) (то есть, несогласных выселил).

То есть, до 106 г. до н. э. Галилея в Хасмонейское царство вообще не входила. Итурея находилась севернее Галилеи, еще дальше от Иудеи, чем Галилея. Однако нигде не говорится о завоевании Галилеи ни при Гиркане, ни при его сыне Аристокбуле. Видимо, после завоевания Аристокбулом более северных территорий Галилея без своего вельможи формально вошла в хасмонейскую империю, и нигде не говорится ни о какой иудаизации – добровольной или насильственной – населявших ее народов. При этом достаточного количества народа для заметной колонизации Галилеи из Иудеи при Аристокбуле не имелось из-за больших потерь иудейского населения в ходе маккавейских войн [\[10\]](#).

Получается, что только лишь в 106 г. до н. э. Галилея хотя бы формально была присоединена к Маккавейскому царству.

1.12. Александр Яннай (ц. 106-79 гг. до н. э.). «Гиркан больше всех других детей любил Антигона и Аристокбула. И вот, когда он во сне однажды увидел самого Предвечного, то спросил Его, кто из детей будет его преемником. Господь Бог указал на Яннай. Тогда Гиркан, огорчившись, что именно этот сын его станет наследником всех его благ, распорядился, когда Яннай родился, отдать его на воспитание в Галилею» (*Древности*, 13.12.1).

Гиркан пошел против своего бога и его пророчества, удалив ненавистного ребенка от себя в Галилею языческую, где, как он надеялся, им будут забыты и род его и его родовая религия – вот смысл этой ссылки: лишить сына его корней, его прошлого, настоящего и будущего. Эта ссылка как раз доказывает, что Галилея для иудея того времени была страной чужой, чуждой и враждебной. Подтверждается эта версия другой цитатой Флавия, которую он не разъясняет: «Кроме того, народ стал поносить его (Гиркана – прим. авт.), что он родился от военнопленных родителей и потому не может быть признан достойным чести совершать жертвоприношения» (*Древности*, 14.13.5). Видимо, Яннай воспитывался в Галилее в приемной семье неиудеев-язычников, которых в Иудее считали за военнопленных, поскольку они формально относились к завоеванным иудеями чужим народам, именно для того, чтобы навсегда закрыть ему дорогу к царскому престолу и первосвященническому званию – и слух об этом искажился со временем, превратив его из царского сына в сына «военнопленных» язычников.

1.13. Вражда Яннай с Птолемеем. «Но так как Александр [вовремя] узнал о намерении Птолемея, то и он собрал около пятидесяти тысяч воинов, а по данным у некоторых историков, даже восемьдесят тысяч, и с этой ратью двинулся на Птолемея. Тогда последний неожиданно напал на галилейский город Асохис, взял его штурмом в одну из суббот, увел оттуда около десяти тысяч пленных и унес значительную добычу» (*Древности*, 13-12:4.5).

Многие исследователи текстов трактуют это место, как свидетельство того, что население Асохиса (а следовательно, и всей Галилеи) было сплошь иудейским: иудеи соблюдали субботу и в субботу не могли сопротивляться язычникам Птолемея. Опровергает это ошибочное мнение сам Флавий в другом месте «Древностей»: «дело в том, что закон разрешает отражать наступление и нападение, но не позволяет препятствовать какому-либо другому предприятию неприятелей» (*Древности*, 14-4:2). То есть, Птолемей взял

Асохис в субботу не потому, что горожане не могли сопротивляться из-за соблюдения субботнего покоя, а потому что субботу соблюдала находившаяся на подходе армия Янная, которая из-за этого не смогла дойти до Асохиса вовремя.

1.14. Янная: Завоевания. Голанские высоты и гора Хермон были завоевана ещё братом Алесандра Янная, Аристобулом. Однако в Итурее регулярно проходили восстания до тех пор, пока Итурея не была окончательно завоевана Александром Яннаем, а её жители были обращены в иудаизм [8: 5].

Следует особо указать на то, что формальное присоединение Галилеи не повлекло за собой того, что Маккавеи творили на других захваченных территориях: не было ни геноцида иноверцев, ни депортаций, ни насильственных религиозных обращений – нигде нет никаких упоминаний о подобном на территории Галилеи при наличии упоминаний на других территориях севернее и южнее Галилеи. Нет сведений об упомянутом нами выше предположении «третьепоисковиков» о массовом исходе иудеев в Галилею, который мог стать причиной сплошной заселенности Галилеи их потомками в третьем–четвертом поколении в раннеримский период. К тому же массовое заселение Галилеи одними только выходцами из Иудеи при Аристобуле и Яннае в течение всего-то двадцати пяти лет требовало такого избытка иудейского населения для полной замены населения Галилеи на иудейское, взяться которому было просто неоткуда, особенно ввиду больших потерь населения Иудеи в ходе маккавейских войн [10]. Непонятно также, куда бы могло быть выселено за пределы Галилеи население целой страны – соседние страны вряд ли согласились бы принять переселенцев, потакая иудейской прихоти. Из всего этого можно сделать вывод, что такое предположение выглядит неубедительно, как и основанное на нем утверждение о сплошной заселенности Галилеи иудейскими потомками в раннеримский период, якобы основанное на археологических изысканиях в Галилее последних тридцати лет, достижения которых мы рассмотрим ниже.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что Галилея при Хасмонеях, несмотря на свою формальную принадлежность к Маккавейской империи в качестве иудейской провинции, тем не менее, так и осталась «языческой» в глазах самих иудеев. Однако, ее население, будучи политеистическим, не отвергало библейского бога и принимало иудаизм как уважаемую религию, даже, возможно, переняв у иудеев, и усвоив ритуальную и обрядовую сторону для правильного угождения этому богу, одному из многих. Этим, кстати, может объясняться и традиция паломничества из Галилеи в Иерусалим, и почитание иудейских праздников, и надписи в Храме, запрещавшие вход во внутренний двор необрезанным иноверцам, и, наконец, восклицание Иоханана бен Заккая «Галилея, Галилея, ты ненавидишь Тору!» (*Галмуд* 16.8.3 (15d)) – а также, возможно, и те археологические находки, на которые ссылаются приверженцы теории массового галилейского иудаизма. То есть, с формальной стороны у хасмонеиных завоевателей не было повода для расправ над галилейским населением. Однако взаимная ненависть никуда не делась, и иудеи продолжали разбойничать в Галилее, но не жить в ней.

1.15. Завоевание Галилеи Римом в 63 году до н. э. Помпей, завоевав в 63 г. до н. э. Палестину, отдал Самарию и другие области под власть римских наместников в Сирии, и Галилея, оставаясь провинцией Иудеи, практически оказалась *обособленной от нее*.

«Иерусалим он (Помпей – прим. авт.) заставил платить дань римлянам... народ же весь [иудейский], дошедший прежде до высокой степени могущества и распространения, он **втиснул** обратно в пределы его страны» (*Древности* 14.4.2).

«Втиснул обратно» – то есть обратно в Иудею из завоеванных за маккавейский период земель Итурей, Галилеи, Переи, Самарии, Идумеи и проч.

Это уже четвертая тотальная депортация иудеев из Галилеи за всю ее историю – на этот раз принудительная.

1.16. Ирод Великий. Карьеру Ирод начал в 48 году до н. э. как тетрарх Галилеи, где прославился разгромом повстанцев Иезекии, отца Иуды Галилеянина.

«Антипатр ... молодому Ироду... поручил управление Галилеею... Юноша немедленно нашел возможность выказать свою доблесть, а именно ему удалось захватить Иезекию, атамана разбойников, совершавшего во главе огромного отряда набегина пограничные с Сирией области; затем он казнил его и многих его товарищей по шайке» (*Древности* 14.9.2).

Разгром и казнь «галилейских разбойников» вызвала одобрение у римских наместников Сирии и осуждение у консервативных иудеев. Хизкия принадлежал к известной семье, из которой вышло несколько учёных – что отнюдь не мешало ему разбойничать в Галилее и по всей Сирии.

Сын Хизкии, Иуда Галилеянин, пошел по стопам отца и стал одним из вождей антиримского движения, продолжив разбойничьи набеги на Галилею, за что, очевидно, и получил свое прозвище. Этим опять-таки подтверждается разбойничий характер отношений иудеев с населением, в частности, Галилеи, которое, что вполне понятно, уже из-за этого одного относилось к иудеям с ненавистью и недоверием.

1.17. Нашествие парфян в 40 году до н. э. вынудило Ирода оставить Галилею и бежать на юг: сначала в Иерусалим, затем в Идумею, откуда через Египет в Рим. Там он был представлен римскому сенату и «избран» новым царём Иудеи и при поддержке населения Галилеи изгнал парфян, взял Иерусалим и воцарился (*Древности* 14.15.1). Умер в 4 либо 1 г. до н. э.

1.18. Ирод Антипа (ц. 1 г. до н. э. – 39 гг. н. э.). Октавиан Август, на утверждение которому Архелай-наследник повёз завещание в Рим, предоставил ему лишь половину царства (Идумею, Иудею, Самарию, Кесарию, Иоппию и Иерусалим) с титулом этнарха. Вторую половину он разделил на две тетрархии, которые предоставил двум другим оставшимся сыновьям Ирода: Филиппу (Батанея, Трахоней и Авран) и Антипе (Перея и Галилея).

Таким образом, Галилея, начиная с упоминаний в 732 г. до н. э. и до Рождества Иисуса, фактически оставалась под иудейской властью Маккавеев лишь в период царствования Александра Янная с 106 по 79 гг., то есть всего около четверти века, все остальное время она не имела никакой связи с Иудеей, ее народом и ее религией.

Галилеяне не были против принятия иудейского бога, они были открытыми политеистами: и от своих прежних богов не отрекались, и чужих принимали и почитали. Они сохраняли свои прежние верования, а на одного бога больше или меньше — не имело значения. Со стороны иудейских монотеистов дело обстояло совсем иначе: как могли древние евреи принять инородцев в свою замкнутую общину богоизбранного народа? Увеличивая свою численность за счет обращения идумеян, итурейцев и самарян в иудаизм, евреи получали «прозелитов от врат (жителей)» или «прозелитов благочестия», при том, что принцип этнорелигиозной особости служил только их интересам. Эти пришельцы могли стать иудаистами, יְהוּדִים [иуди], но никогда — евреями, עֲבָרִי [иври] (Всего в Еврейской

библии это слово именно в значении «еврей» употреблено 34 раза.).

1.19. Поход Петрония на Иудею. В кесарство Калигулы осенью 39 г. н. э., после разрушения иудеями малозначимого местного языческого жертвенника было его распоряжение поставить его статую в Иерусалимском храме. В Иудею были посланы войска во главе с Петронием. Противостояние с иудеями продолжалось полтора года, а в феврале 41 г. н. э. Калигула был убит, и установка его статуи в храме не состоялась.

Об этом событии подробно рассказывают два его современника: Филон Александрийский и Иосиф Флавий (*Древности*, 18.8; *О посольстве Гаю*, 32-33).

Упомянутые Флавием и Филоном «Жители священного города и всей страны»; «люди, отчаявшись сберечь заветы предков»; «огромные толпы иудеев» – это религиозные фанатики, восставшие против осквернения *Иерусалимского храма*, то есть правоверные иудеи, проживавшие исключительно в Иудее. В Самарии, которая находилась между Иудеей и Галилеей, жители которой в зависимости от политической выгоды то признавали себя евреями, то отрекались от своего еврейства, было свое священное место поклонения, гора Гаризим. Так что за Иерусалимский храм самаряне не переживали, это точно. Что уж тогда говорить о Галилее, которая вообще имела у иудеев презрительное нарицание «языческой», и вся пестрота проживавших там народов поклонялась целым пантеонам собственных богов, среди которых был и Яхве, как бог-охранитель территории, которую он в незапамятные времена дал древним евреям по завету с ними. Богом больше, богом меньше – так что за чужой храм где-то там вдалеке, в горной Иудее галилеяне тоже не переживали. То есть, толпы были исключительно иудейскими, состоящими из иудейских иудеев, ринувшихся к Петронию из Иудеи через враждебные Самарию и Галилею. Более того, упоминание каких-то «тамошних» иудеев в Тивериаде не может не удивлять на фоне перечисления Флавием населения в новопостроенной Тивериаде:

«Всевозможные пришельцы отовсюду, в числе которых было немало галилеян, множество насильно удаленных и отправленных в ссылку людей... всевозможные набранные отовсюду бедняки, равно как целый ряд лиц, свободное происхождение которых не было даже установлено» (*Древности* 2: 13).

Какие же иудеи станут оскверняться проживанием в про'клятом городе (построенном на кладбище), да и в «языческой» стране среди населения, которое состоит из перечисленного Флавием? Ирод даже синагогу там построил, чтобы привлечь туда евреев, но – тщетно. Так что «огромные толпы» иудеев были исключительно населением иудейской Иудеи, и пришли они оттуда, поскольку никаких местных иудеев в Самарии-Галилее просто не было и взяться им было там неоткуда, что уже было нами показано на протяжении всей истории Галилеи.

Зачем же тогда Петроний отправился в Тивериаду, «чтобы ознакомиться с настроением тамошних иудеев»? Да потому что Тивериада как раз в это время была столицей Галилеи, и Петроний просто ошибся, приняв Тивериаду за столицу тех иудеев, которых обнаружил в Птолемаиде.

1.20. Иоаннан бен Захай (1 в. н. э.). Утверждают, однако, что несмотря на скверну Тивериады с точки зрения иудея (построена на костях), Иоаннан бен Захай, современник Иисуса, был уроженцем и воспитанником иешивы в Тивериаде – и этим доказывается, что Тивериада была иудейским городом, с синагогой и иешивой, иудейским духовным училищем.

«Согласно Мишне, Иоханан бен Заккай был учеником-преемником Хиллела и Шаммая. Амора Ула утверждает, что Иоханан бен Заккай 18 лет жил в городе Арав (Нижняя Галилея), где поселился, видимо, после периода ученичества» [\[4\]](#).

Про рождение и учебу в иешиве в Тивериаде ничего не сообщается, но лишь об учении у Хиллела и Шаммая, оба возглавляли Синедрион, к Галилее не имеют отношения. Поскольку Синедрион находился в Иерусалиме, то и они, и ученик – там же. Чем занимался 18 лет после учебы, проживая в Галилее, – неизвестно. Зато известно, что Иуда Галилеянин был иудейским ученым богословом, учредителем и возглавителем «четвертой» секты, и одновременно разбойничал в Галилее. Если одно другому не мешало в его случае, то почему бы не предположить аналогию и в случае с Заккаем?

Всем вышеперечисленным исчерпываются письменные исторические сведения о Галилее. На их основе можно сделать *следующие выводы*:

1. Галилея со времен ассирийского пленения Израиля и вплоть до Первой Иудейской войны по сути никогда не была иудейской по населению, не была обращена в иудаизм, не была населена ни иудеями, ни иудейскими прозелитами, и при формальной четвертьвековой зависимости от власти фанатичных иудейских царей Хасмонеийской династии фактически от них не зависела.

2. В Галилее иудеи не жили и не селились – но лишь разбойничали, грабили, насиловали и притесняли местное население, считая их чужаками и временными оккупантами исконных еврейских земель – каковыми оккупантами, колонизаторами и захватчиками, разбойниками и бандитами их взаимно считало местное население, начиная с хасмонеийского восстания.

3. Накал взаимной ненависти просто не мог позволить и допустить соседское существование иудеев с местным населением: они бы просто не решились селиться в Галилее языческой иначе, как под охраной войск за крепостными стенами.

Однако, весьма существенными в вопросе правильного понимания этнорелигиозного состава населения Галилеи являются результаты археологических изысканий в Галилее. К сожалению, провести непосредственный анализ всего громадного объема полученных за тридцать лет результатов изысканий галилейской археологии не представляется возможным в рамках журнальной публикации – возможно только ограничиться критическим рассмотрением тех выводов, которые делаются на основе такого анализа, за добросовестность и беспристрастность которого мы поручиться не в силах, в целом ряде солидных монографий авторов «третьего поиска» Иисуса.

2. Археология в интерпретации «третьепоисковиков».

К. В. Неклюдов в своем исследовании обобщает результаты археологических раскопок в Галилее и приходит к выводу, что «археология показывает» иудейскую идентичность галилеян I в., они потомки хасмонеийских переселенцев из Иудеи [\[6, с. 214\]](#). Мы проведем свой по возможности непредвзятый анализ указанных археологических данных, интерпретируемых в многочисленных публикациях «третьепоисковиков» как особый вид «эллинизированного иудаизма» [\[19\]](#).

Исследователями были выделены маркеры иудейской принадлежности: наличие синагог, микв (ступенчатых бассейнов для совершения ритуальных омовений), оссуариев (иудейских захоронений), элементов каменных сосудов и отсутствие в быту свинных костей [\[17\]](#) – все это, по мнению «третьепоисковиков», неопровержимо свидетельствует

об этнорелигиозной принадлежности населения Галилеи раннеримского (68 г. до н.э. – 70 г. н. э.) периода к потомкам хасмонеяского исхода иудеев в Галилею с целью экспансии северных территорий.

Было раскопано три города: Сепфорис, Тивериада и Гамала. Все три города носят все признаки типичных греческих городов, не станем подробно перечислять их. Из находок иудейской культуры в них обнаружены постройки, идентифицированные как синагоги – но неточно, и их «датировка спорная» [\[14\]](#). В отношении микв надлежит вспомнить о распространенной на территории Галилеи во времена Иисуса религии мандеев-назореев, проводивших свои крещения обязательно в «йорде», то есть проточной воде (Иоанн Креститель был назорейским пророком и крестил в Иордане) – они тоже могли строить для своих нужд бассейны с проточной водой, которые отличить от микв археология не сможет, если не обнаружит ритуальных надписей, рисунков и датировки, ничто из которых так ни разу и не было обнаружено.

В «сельских» городах в наличии то же самое: кое-где вроде бы синагоги неопределенной датировки, миквы неясного назначения, и каменные черепки – среди множества греко-римских находок [\[19\]](#).

В деревнях – просто ничего [\[11\]](#).

При этом признается, что слои I в. сохранились очень плохо [\[11\]](#); от, собственно, деревень Галилеи I в. осталось очень мало археологического материала, «Находки I в. в Назарете фрагментарны и плохо опубликованы» [\[17\]](#). Откуда при этом взялось утверждение о двукратном умножении деревень и, тем более, населения именно в период хасмонеев по сравнению с предыдущим [\[13\]](#) – непонятно. Как вообще возможно что-то археологически зафиксировать при отсутствии материала? Но даже если это и так, это не является категорическим признаком переселения именно иудеев из Иудеи в Галилею при хасмонеях, тем более, что исторические источники утверждают как раз обратное. Это могли быть и греки, и египтяне, и те же идумеи из завоеванных Аристубулом южных территорий современного Ливана. Да и вообще кто угодно, поскольку к хасмонеяской империи Галилея формально принадлежала всего последние 25 лет в самом конце хасмонеяского периода. То же относится и к утверждению о двукратном увеличении населения Галилеи в раннеримский период, причем для этого периода полного отделения Галилеи от Иудеи в качестве самостоятельной римской провинции увеличение населения за счет исхода из Иудеи не выглядит убедительным даже как предположение.

То есть, ни обнаруженные синагоги, ни раскопанные миквы не могут точно свидетельствовать о наличии иудеев в составе оседлого населения Галилеи в раннеримском столетии; датировать эти постройки в пределах ста лет невозможно, да и предназначение этих построек может быть поставлено под сомнение.

Что касается фрагментов каменных сосудов, то остается непонятным, на чем основано утверждение, что это – непременно – остатки иудейских сосудов для ритуальных омовений. Во-первых, культура каменных сосудов была широко распространена в древнем мире, и каменные сосуды использовались отнюдь не в одной только Иудее – но повсюду от греко-римской ойкумены до Египта, где их найдены тысячи в идеальной сохранности. Аргумент, что в Палестине ими пользовались одни только правоверные иудеи для своих ритуальных надобностей, поскольку в отличие от глиняной посуды каменная не может быть «осквернена», не выглядит убедительным: в Иудее, наряду с

каменной, широко использовалась и глиняная посуда.

В качестве маркера «на иудаизм» упоминается также отсутствие свиных костей, то есть не употребление свинины в пищу. Возможно, однако, что свиноводство вообще не было развито в Галилее, как сельхозотрасль, по причинам отнюдь не религиозным. В мире полно таких мест, где свиней просто не разводят – например, в горной Грузии. Ссылки на упоминание свиноводства в синоптических евангелиях «в стране Гадаринской» или Гергесинской, не являются исторически достоверными хотя бы по причине отсутствия там крутых берегов, с которых бросились свиньи, утопившись. Тем более, что особо подчеркивается другая сторона Генисаретского озера «напротив Галилеи» (Лк. 8: 32-33; Мк. 5: 1-16; Мф. 8: 28-32).

К тому же, бытовая субкультура распространяется гораздо быстрее и шире, чем религиозные взгляды и верования. Современные христиане соблюдают в быту множество обрядов и обычаев: блюдают посты, крестят детей, венчаются, отпевают покойников – все это при массовой религиозной апостасии. Так что на основе обнаружения в раскопках на территории Галилеи предположительных микв, синагог и каменной посуды, а также отсутствия свиных костей, категорически утверждать принадлежность галилеян к массовому ритуальному иудаизму, мягко говоря, не вполне корректно. И даже если галилейские политеисты переняли у иудеев некоторые религиозные обычаи (в том числе – и неприязнь к употреблению в пищу «нечистой» свинины по соображениям более гигиеническим, чем ритуальным), обнаружение характерных для иудаизма материальных артефактов не может являться достоверным доказательством принадлежности их пользователей к иудейскому еврейству.

То же относится к оссуариям: практика захоронения костей покойников в специальных вместилищах отнюдь не является исключительно иудейской, а о сугубо иудейских надписях на оссуариях ничего не сообщается.

Заключение.

И наконец, все это обнаруженное археологическое хозяйство неразлично по времени своего происхождения в I в. до н. э. от I в. н. э., когда случился тот самый реально исторически зафиксированный исход иудеев в Галилею, при котором количество населения, синагог, микв и всего иудейского обихода увеличилось кратно, – никакой датировки на всем этом обнаружено не было, а без нее установить временную разницу в 100 лет археологическими методами, очевидно, невозможно.

Мнение «третьепоисковиков» о «содержательном региональном плюрализме галилейского иудаизма» можно принять лишь в том смысле – и согласиться с ним, – что жители Галилеи языческой, как мы установили в нашем исследовании источников, на протяжении всей истории Галилеи «были открытыми политеистами и от своих прежних богов не отрекались». Если взглянуть на археологию Галилеи с этой точки зрения, становится понятным подлинный смысл «плюрализма галилейского иудаизма»: те галилеяне, которые наряду с другими божествами верили и в «хозяина» галилейской земли – еврейское племенное божество Яхве, вполне могли усвоить себе и принятые иудеями формы почитания их родового библейского бога. И тогда «особый иудаизм» галилеян приобретает совершенно другой смысл: воспринятая обрядовость отнюдь не делала галилеян иудеями יְהוּדִים [иуди] в главном смысле иудаизма как поклонения единому и единственному библейскому богу, и уж тем более – евреями עֲבְרִי [иври].

Таким образом, из раскопок в Галилее отнюдь не следует, что ее население было сплошь иудейским – такой категорический вывод в значительной степени может

основываться лишь на упомянутой в начале догматической аксиоме об этнорелигиозной принадлежности Иисуса к еврейскому иудаизму, и свидетельствует лишь о научной предвзятости. Однако, с нашей точки зрения, археология не подтверждает оседлое проживание в Галилее «языческой» во времена Иисуса еврейско-иудейского населения.

Итак, ни имеющиеся документальные исторические свидетельства, ни результаты археологических изысканий не подтверждают прямо и однозначно ни гипотезу о заселенности Галилеи в раннеримский период потомками иудейского исхода в Галилею при хасмонеях, ни общепринятую догматическую «аксиому» о еврейском происхождении и религиозной принадлежности к иудаизму Иисуса Галилеянина и его галилейских учеников.

Библиография

1. Галилея // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 2. 1982. С. 16-20.
2. Зелинский, Ф. История античных религий. Т. 6. Кн. 2. СПб.: Квадривиум, 2019. 429 с.
3. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Минск: Беларусь, 1994. 558 с.
4. Иоханан бен Заккаай // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 3. 1986. С. 797-799.
5. Маккавеи // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 35. 1896. С. 418-419.
6. Неклюдов, К. В. Археология Галилеи и «третий поиск исторического Иисуса // В сб.: «Современная библеистика и Предание Церкви: Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви». М., 2017. С. 199-214.
7. Филон Александрийский. О посольстве к Гаю. М.: Мосты культуры, 2017. 336 с.
8. Хасмонеи // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 9. 1999. С. 707-714.
9. Alt, A. Galilaische Probleme. Kleine Schriften zur Geschichte des Volkes Israel. Vol. II. Munchen: C.H. Beck, 1953. 492 p.
10. Bauer, W. Jesus der Galilaer. Leipzig: G. Wigand, 1941. 245 p.
11. Jensen, H. M. Herod Antipas in Galilee // The Literary and Archaeological Sources on the Reign of Herod Antipas and its Socio-Economic Impact on Galilee. Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. 344 p.
12. Kloppenborg, J.S. Excavating Q: The History and Setting of the Sayings Gospel. Minneapolis: Fortress Press 2000. 546 p.
13. Leibner, U. Settlement and History in Hellenistic, Roman, and Byzantine Galilee. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009. 471 p.
14. Meyers, E. M. Sepphoris, City of Peace // The First Revolt: Archaeology, History, and Ideology. Routledge, 2002. Pp. 110-120.
15. Jerusalem Talmud. A Translation and Commentary on CD. Ed. J. Neusner. 2010.
16. Rawlinson, G. History of Phoenicia. London; New York: Longmans, Green, 1889. 583 p.
17. Reed, J. L. Archaeology and the Galilean Jesus: A Re-Examination of the Evidence. Harrisburg, Penn: Trinity Press International, 2000. 253 p.
18. Wellhausen, J. Israelitische und jüdische Geschichte. Berlin: Reimer, 1897.
19. Zangenberg, J. Jesus der Galilaer und die Archäologie: Beobachtungen zur Bedeutung der Archäologie für die historische Jesusforschung // Münchener Theologische Zeitschrift. Vol. 64. No. 2. 2013. Pp. 123-156.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда в эпоху Перестройки произошло крушение господствовавшей на протяжении

семидесяти с лишнем лет официальной коммунистической идеологии, возникший духовный вакуум не могла не заполнить религия. И действительно, по счастливому совпадению именно в 1988 г. торжественно отмечалось тысячелетие крещения Руси, что не могло не вызвать в обществе нарастающий интерес к православию. А ведь внимание к христианскому вероучению обусловило и рост научных исследований по истории христианства.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является этнорелигиозная принадлежность Галилеи. Автор ставит своими рассмотреть упоминание Галилеи в древних письменных источниках, показать археологические раскопки в Галилее, а также определить влияние на Галилею иудеев после своего исхода в эту страну.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать проблемные аспекты этнорелигиозной принадлежности Иисуса из Назарета к еврейскому иудаизму в контексте «поиска исторического Иисуса».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 19 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и немецком языках. Источниковая база статьи представлена прежде всего энциклопедическими и справочными материалами. Из используемых исследований отметим труды К.В. Неклюдова и В. Бауера, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения Галилеи в раннехристианскую эпоху. . Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историческими исследованиями жизни Иисуса Христа, так и раннехристианской Галилеей, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «третий поиск исторического Иисуса» отличается «возникшим интересом к Галилее как родине Иисуса, где, по мнению специалистов в области социологии, сравнительной антропологии, а с 90-х гг. – археологии Галилеи, под влиянием окружающей среды происходило формирование и становление личности Иисуса». Автор отмечает, что «догматизированное утверждение об Иисусе как об этническом еврее и религиозном иудее, очевидно, приводит к вольной или невольной научной предвзятости». Вызывает интерес проведенный автор обзор работ по археологическим данным Галилеи, в рамках которого указывается: «на основе обнаружения в раскопках на территории Галилеи предположительных микв, синагог и каменной посуды, а также отсутствия свинных костей, категорически утверждать принадлежность галилеян к массовому ритуальному иудаизму, мягко говоря, не вполне корректно».

Главным выводом статьи является то, что «ни имеющиеся документальные исторические свидетельства, ни результаты археологических изысканий не подтверждают прямо и

однозначно ни гипотезу о заселенности Галилеи в раннеримский период потомками иудейского исхода в Галилею при хасмонеях, ни общепринятую догматическую «аксиому» о еврейском происхождении и религиозной принадлежности к иудаизму Иисуса Галилеянина и его галилейских учеников».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории религий, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».